

На правах рукописи

Касюк Леонид Арсеньевич

**Механизмы политического влияния США
на постсоветском пространстве и их воздействие
на состояние российско-американских отношений**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва

2010

Работа выполнена на кафедре политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель - доктор исторических наук

Ивашов Леонид Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент

Тимофеев Владимир Иванович,

доктор политических наук, доцент

Рукавицын Петр Михайлович

Ведущая организация – Военный университет Министерства обороны

Российской Федерации

Защита диссертации состоится « 28 » октября 2010 года в « 15 » часов на заседании Диссертационного совета Д 212.135.05 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» по адресу: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «23» сентября 2010 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат политических наук

Михалев Ю.А.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Крупнейшая геополитическая катастрофа конца XX века – распад Советского Союза превратил многовековую державу мирового уровня в размытое и аморфное «постсоветское пространство». На этом пространстве и сегодня, спустя почти два десятилетия, продолжаются турбулентные процессы, оказывающие неоднозначное влияние на перспективы становления и развития образовавшихся здесь государств, в том числе Российской Федерации.

В сущности, постсоветское пространство интересует США и Запад, во-первых, как дополнительный надежный поставщик первичных энергоресурсов и важная транзитная территория и, во-вторых, как средство ограничения влияния и ослабления России – наиболее опасного для их долговременных планов звена на постсоветском пространстве. Достижение этих двух целей укладывается в комплекс превентивных мер Вашингтона, имеющих целью исключить появление на месте бывшего СССР нового геополитического конкурента, которым может стать РФ, интегрировавшая вокруг себя постсоветские государства.

Исследование всех этих процессов, механизмов их взаимосвязи представляется для российской политической науки в настоящее время в высшей степени актуальным, ибо оно позволит вскрыть внутренние побудительные причины их реализации, даст возможность спрогнозировать варианты развития обстановки в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Актуальность исследования обуславливается также, во-вторых, значительной активизацией усилий США и их ближайших союзников в направлении попыток переустроить в своих интересах постсоветское пространство. И основная ставка в большинстве случаев делается на политические элиты постсоветских государств. Поэтому анализ механизма реализации политики США в том числе через политические элиты постсоветских государств крайне актуален.

В-третьих, глобальное противостояние США и России продолжается, Соединенные Штаты усиливают свои военно-политические позиции в различных регионах планеты. Продолжается усиление курса США на втягивание бывших советских республик в орбиту своих военных интересов, в частности в Североатлантический блок. Подобный подход прямо противоречит поставленным целям развития России.

В-четвертых, при всей определенности мировых амбиций США и их замыслов преобразования постсоветского пространства, принципиально расходящихся с целями и интересами России, стоит учитывать и другое. В политике Вашингтона имеется давняя традиция прагматизма, тщательного просчета издержек и выгод каждого решения, взвешиваемого в рамках единой политической стратегии и сложного баланса широкого спектра интересов. И среди них потребность в российской поддержке проводимой Соединенными Штатами глобальной политики.

В последние годы в американском политическом истеблишменте нарастает дискуссия вокруг стратегии на постсоветском направлении, борьба между сторонниками ее еще большего ужесточения и их критиками. Все это не оставляет сомнений в необходимости постоянного всестороннего изучения мотиваций, форм и методов эволюции курса США на постсоветском пространстве, его сопоставления с интересами России в «ближнем зарубежье» и перспективами СНГ.

В-пятых, времена центробежных тенденций на пространстве бывшего СССР уходят в прошлое. В 1990-е годы Россия была слаба и неуспешна, но сейчас ситуация меняется. Если Россия сумеет добиться успехов на пути экономической и социальной модернизации и дальнейшей демократизации своей политической системы, она неизбежно станет мощным центром притяжения для ближайших соседей, их экономического и политического объединения на новой основе.

Вышеприведенные обстоятельства обусловили выбор автором темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является российско-американские геополитическое противоборство в Евразии.

Предмет исследования – геополитические интересы США на постсоветском пространстве и механизмы их реализации.

Целью диссертационного исследования является вскрытие механизмов политического влияния Соединенных Штатов на процессы в государствах постсоветского пространства в контексте взаимоотношений США с Россией в условиях изменяющейся полярности мира.

Данная цель предполагает решение в рамках диссертационного исследования ряда задач:

- раскрыть трансформацию интересов США на постсоветском пространстве и изменения характера отношений с Россией;

- вскрыть методологию формирования политической стратегии США для постсоветского пространства, порядок выработки и принятия решений, технологию их реализации государственными органами, неправительственными организациями и лоббистскими структурами;

- проанализировать роль фактора элит в политическом процессе новых независимых государств и выявить методы установления американского контроля над их деятельностью;

- показать геополитические причины и содержание соперничества России и США на пространстве СНГ;

- определить интеграционные возможности, ресурсную базу и механизмы влияния России на ситуацию в странах СНГ;

- дать прогноз развития интеграционных процессов в СНГ и предложить рекомендации поведения России в отношениях с США и постсоветскими государствами.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методологические принципы и специфические методы геополитического анализа и прогнозирования – методы системного и деятельностного подходов, единства исторического и логического, восхождения от

абстрактного к конкретному. Системный подход позволил ориентироваться на рассмотрение геополитической ситуации в треугольнике США–РФ–СНГ как многоуровневого системного явления. Деятельностный подход дал возможность рассмотреть геополитическую картину на постсоветском пространстве и российско-американском контексте в ее динамике. Применение исторических методов исследования важно для осмысления причин возникновения проблем в отношениях США и современной России на постсоветском пространстве, их трансформации в ходе построения новой системы геополитического устройства мира. Цивилизационный подход позволил учитывать множество факторов, с высокой точностью отражающих международный политический процесс на постсоветском пространстве. Метод моделирования дал возможность выбрать из предложенных вариантов модернизации геополитической картины мира после распада СССР наиболее эффективный.

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы, статистические показатели, иностранные и отечественные периодические издания, научные разработки различных аналитических центров. Наибольшую ценность для исследования представили официальные документы, материалы Федерального Собрания России, МИД РФ, договоры, декларации глав государств, заявления руководителей России и стран СНГ. Много ценного материала по теме исследования содержится в выступлениях Д.А.Медведева, В.В.Путина, С.В.Лаврова, Б. Обамы, Дж.Буша и других российских и американских руководителей, а также в политических программах лидеров стран содружества.

Для анализа эволюции внешней политики США на постсоветском пространстве, мы обратились к изучению официальных внешнеполитических документов. Для Совета национальной безопасности (СНБ) таким документом является Стратегия национальной безопасности в новом веке (A National Strategy for a New Century); для министерства обороны – Ежегодное послание министра обороны к президенту и конгрессу (Annual Report to the

President and the Congress); для госдепартамента – «Соединенные Штаты. Стратегический план по международным делам» (United States. Strategic Plan for International Affairs); для ЦРУ - Ежегодный доклад директора ЦРУ для разведывательного сообщества Соединенных Штатов (Director of Central Intelligence. Annual Report for the United States Intelligence Community).¹

Кроме того, автор использовал сведения из сети Интернет, интервью ряда политических деятелей, экспертов и других специалистов в области СНГ, российско-американских отношений, мировой политики. В конкретном плане диссертант опирался в своих выводах на тексты двусторонних и многосторонних договоров и соглашений между Россией и США, США с Грузией и Украиной, а также документы, размещенные на сайтах министерств иностранных дел, обороны исследуемых государств². В качестве эмпирической базы также широко использовались материалы периодической печати России, Украины, Центральноазиатских республик, мемуарная литература³, научно-аналитические и исследовательские материалы⁴.

Степень разработанности проблемы.

¹ A National Security Strategy for a New Century. Washington D.C.: The White House, December 1999; United States. Strategic Plan for International Affairs. First Revision-February 1999; Director of Central Intelligence. Annual Report for the United States Intelligence Community. March 2010: Data Mining Report. <https://www.cia.gov>.

² <http://www.kremlin.ru>; <http://www.gov.ru>; <http://www.ln.mid.ru>; www.dkb.gov.ru; www.rian.ru; <http://www.usa.gov>; <http://www.defenselink.mil>; <http://www.mfa.gov.ua>.

³ Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки современной России. – М.: Росспэн. – 2007. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. – М.: Огонек-Вариант. – 1990; Зленко А.М. Дипломатия и политика. Украина в процессе динамичных геополитических перемен. - Харьков: Фолио. – 2004; Кравчук Л.М. Имеем то, что имеем. – К., 2002.; Л.Д.Кучма Украина – не Россия. – М: Время. – 2003. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. – М.: Мысль. – 2002; Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. – М.: Городец. – 2003;

⁴ Богатуров А.Д. Положение России и её национальные интересы. – М.: ИСКРАН. – 1993; Давыдова Р.И. Новый мировой порядок и место России в нем. – Н.Н.: Волго-Вят. акад. гос. службы. – 2004; Зеленков М.Ю. Военно-политическая обстановка в начале XXI века: тенденции, проблемы и перспективы. Роль гражданского общества в обеспечении военной безопасности Российской Федерации (размышления эксперта). – М., 2008; Нарочницкая Е.А. Политика США на постсоветском пространстве. – М.: Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН. – 2006; Чаевич А.В. Интеграционные процессы в постсоветском пространстве и национальная безопасность России. – М.: Спутник+. – 2004; Gaddis J. Strategies of Containment: a critical appraisal of postwar American national security policy. – N. Y., 1982; Maclean F. Eastern Approaches. – London: Penguin Books, 1991; Parker G. Western Geopolitical Thought in the Twentieth Century. – L., N. Y., 1985.

В течение XX века самое пристальное внимание проблемам мировой политики в преломлении геополитического методологического подхода уделяли представители германской классической школы геополитики К.Хаусхофер, британской Х.Дж.Маккиндер и американской А.Т.Мэхэн и Н.Спайкмен.⁵ В их работах излагаются основы геополитики как науки, история ее становления, ее теория, законы, методы и функции, проанализирован широкий спектр геополитических школ и воззрений.

После развала СССР в России и в других постсоветских государствах постоянно увеличивалось количество исследований, посвященных изучению политических процессов на постсоветском пространстве, столкновению интересов и взаимодействию Российской Федерации и США. Вместе с тем необходимо отметить некоторую узость и ограниченную масштабность проводимых исследований, их излишнюю политизированность, воздействие различных политических сил.⁶ Тем самым целый ряд основополагающих аспектов проблемы остался либо малоисследованным, либо преподносился достаточно тенденциозно.

К общим работам, на основе анализа которых были определены основные принципы и параметры настоящего исследования, относится, в первую очередь, один из первых учебников по геополитике кандидата философских наук, доцента Нартова Н.А. «Геополитика», который дает возможность понять новую для России науку, научно осмыслить сложные явления и процессы современной международной, политической, социальной, и экономической жизни.⁷ Несмотря на определенный эклектизм идеологии, значительный интерес представляют труды доктора политических наук

⁵ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. №4. С. 162-169; Haushofer K. Bausteine der Geopolitik. - Berlin, 1928; Spykman N. American Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. - N. Y., 1942.

⁶ Жириновский В.В. О судьбах России. Ч. II. Последний бросок на юг. – М., 1993; Жириновский В.В. Очерки по геополитике. – М., 1997; Зюганов Г.А. Держава. – М., 1994; Зюганов Г.А. За горизонтом (о новейшей российской геополитике). – М., 1995; Зюганов Г.А. География победы. – М., 1997; Бабурин С.Н. Российский путь. Становление российской геополитики начала XXI века. – М., 1995; Митрофанов А.В. Шаги новой геополитики. – М., 1997.

⁷ Нартов Н.А. Геополитика. – М.: ЮНИТИ. – 1999.

Дугина А.Г., особенно разработанная им сводная схема основных парадигм глобальной политологии XXI века.⁸ Эти труды помогли сориентироваться в актуальных проблемах геополитики, методологии исследования и задать искомый вектор данной работы.

Внешняя политика США на российском и постсоветском направлениях и ситуация в мировой политике в целом рассматриваются в трудах зарубежных экспертов и государственных деятелей Г.Киссинджера, А.Ливена, З.Бжезинского, С.Коэна.⁹ Так, З.Бжезинский в своих работах подчеркивает стратегическую значимость Украины и Кавказа и рекомендует западным странам осуществлять в регионе «геополитический плюрализм», при котором стала бы возможной фактическая изоляция России, ее «выведение за рамки» мировой политики. В свою очередь, С.Коэн анализирует, главным образом, причины развала СССР и его последствия для международного порядка XXI века.

Серьезную помощь в исследовании процессов становления новых независимых государств СНГ, их взаимоотношений с Россией и США, влияния Америки и их западных союзников на трансформацию бывших республик СССР, грядущего геополитического соперничества в регионе, строительства новой архитектуры безопасности и мирового развития автору оказали труды российских ученых.¹⁰

⁸ Дугин А.Г. Основы Геополитики. Монография. – М., 1997, 1999, 2000, 2001; Дугин А.Г. Философия Политики. Монография. - М., 2004; Дугин А.Г. Геополитика Постмодерна. Монография. – М., 2007.

⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2004; Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Международные отношения, 2007; Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? – СПб.: АИРО-XXI. – 2007; Kissinger H. Diplomacy. – New York, 1994; Lieven A. The Secret Policemen's Ball: The United States, Russia and the International Order after 11 September // International Affairs. V78. 2002.

¹⁰ Бабурин С.Н., Небренчин С.М. Кризис: Россия спасет мир? – М.: АСТ. – 2009; Батюк В.И. Политика США в меняющемся мире. – М., 2004; Богатуров А.Д. Стратегия перемалывания в международных отношениях и внешней политике. – М.: УРСС. – 2004; Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. Монография. – М.; Военный университет. – 2000; Дребенцов В.В. «Новое зарубежье» и шансы российско-американского партнерства. – М.: Наука. – 1993; Жарихин А.Л. Необходимость

Известный российский ученый в области геополитики, президент Академии геополитических проблем доктор исторических наук Л.Г.Ивашов в своих работах анализирует особенности геополитического развития России на пороге XXI века, рассматривает проблемы взаимосвязи геополитики и национальной безопасности России в ее современном состоянии и исторической перспективе, дает оценки развития российско-американских отношений.¹¹

Мощный геополитический анализ отношений США и России, сущности американской современной политической стратегии, цивилизационных разломов нынешнего этапа развития человечества дан в работе Е.М.Примакова «Мир без России?».¹²

Ряд работ по вопросу национальной идентичности России после распада СССР, анализа причин происшедшего и оценки их результатов посвятили известные политологи С.В.Кортунов., В.Л.Цымбурский.¹³

формирования новой политики России на постсоветском пространстве // Политика России. – 2001. – №5. – С.20-27; Жарихин А.Л. Новая политика России на постсоветском пространстве. – М., Наука, 2002; Жего М.В. СНГ выявляет трещины в постсоветском пространстве // Иностранная пресса – 2002. – №6. – С.13-18; Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития. – М., 2001; Кременюк В.А. Россия и США в новых международных условиях: асимметричное партнерство? – М.: ИСКРАН. – 2005; Лихачев В.А. Перспективы и факторы структурирования постсоветского пространства // Политика – 2001. – №4 – С.15-18; Небренчин С.М. Схватка на просторах Евразии // Национальные интересы. – 2008. – № 4. – С. 11-16; Свердлов П.А. Геополитические проблемы, способствующие кризису отношений на постсоветском пространстве // Политическая жизнь. – 2000. – №4. – С.20-25; Филимонова В.А. Политические элиты и модели интеграции на постсоветском пространстве / Мировое развитие. Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность. – 2007. Выпуск 2; Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН. – 2002; Шутов А.Д. Постсоветское пространство. – М.: ДА МИД России. – 1999.

¹¹ См. Ивашов Л.Г. Россия и мир в новом тысячелетии: Геополитические проблемы. – М.: Палея-Мишин. – 2000; Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. – М., 2002; Ивашов Л.Г. Хоронить не спешите Россию. – М., 2003.

¹² Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета. – 2009.

¹³ Кортунов С.В. Россия: национальная идентичность на рубеже веков. – М.: Московский научный фонд. – 1997; Кортунов С.В. Имперские амбиции и национальные интересы: новые измерения внешней политики России. – М.: Московский научный фонд. – 1998; Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. – 2007; Цымбурский В.Л. Геополитика для «евразийской Атлантиды» // Pro et Contra. – 1999. – № 4. – С. 529 – 532; Цымбурский В.Л.

Начиная с 2004 года, в центре внимания исследователей находятся также вопросы, связанные с «цветными революциями» на постсоветском пространстве.¹⁴ Так, по мнению С.Кара-Мурзы, совокупность событий 2004 г. позволяет трактовать их как эпизоды очередной военной кампании против Российской Федерации.¹⁵

Кроме монографий, учебных пособий и других публикаций, автором изучены также докторские и кандидатские диссертации по тематике исследования.¹⁶ Многие из них затрагивают вопросы взаимоотношений Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, других государств СНГ, вместе с тем отсутствуют комплексные исследования, касающиеся

Геополитика как мировидение и род занятий // Полис. – 1999. – № 4. – С. 7-28; Цымбурский В.Л. Как живут и умирают международные конфликтные системы: (Судьба Балтийско-Черноморской системы в XVI-XX веках) // Полис. – 1998. – № 4. – С. 52-73; Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. – 1997. Т. 2. – № 3. – С. 170-174; Цымбурский В.Л. «Остров Россия» за пять лет. Приключения одной геополитической концепции. Россия и мир: политические реалии и перспективы // Информационно-аналитический сборник. – 1997. – № 10. – С. 499 – 512.

¹⁴ Кагарлицкий Б.Ю. Управляемая демократия. – Екб: Ультра. – 2005; Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А. Оранжевая мина. – М.: Алгоритм. – 2008; Тарасов А.Н. Революции не всерьёз. Штудии по теории и истории квазиреволюционных движений. – Екб: Ультра. – 2005.

¹⁵ Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили. – М.: Алгоритм. – 2005.

¹⁶ См.: Алиев В.А. Соперничество Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на пространстве СНГ: на примере Украины и Грузии: 1991 – август 2008 гг.: Автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2008; Батюк В.И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы (1945-2005 гг.): Автореф. дисс... д-ра полит. наук. М., 2008; Брысякина Л.А. Межгосударственные отношения Российской Федерации и Республики Молдова: современное состояние и перспективы развития: Автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2008; Воробьев В.П. Интеграционное взаимодействие стран СНГ в контексте реформирования содружества (политологический анализ): Автореф. дисс...канд. полит. наук. М., 2007; Зубакова А.В. Украинско-российские отношения в свете новых геополитических реалий: Автореф. дисс...канд. полит. наук. М., 2008; Каширина Т.В. Российско-американские отношения в 1992-1996 годах: Автореф. дисс... канд.ист. наук. М., 1999; Лепина Т.В. Российский вектор внешней политики США в контексте избирательного сотрудничества: Автореф. дисс...канд. полит. наук. М., 2010; Матяш В.Н. Взаимодействие Российской Федерации, США и Европейского Союза в глобализирующемся мире: Автореф. дисс... д-ра полит. наук. М., 2003; Минасян Г.С. Политика США на пространстве СНГ: Автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2008; Савченко Е.О. Имперский характер внешней политики США: Автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2010; Яшкова Т.А. Воздействие глобальных трансформационных вызовов на процесс политической модернизации России: Автореф. дисс. д-ра полит. наук. М., 2007.

российско-американских отношений под углом зрения геополитических процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

– результатах системного анализа стратегической линии администрации США, исторической преемственности и эволюции доктринальных установок по отношению к Российской Федерации и другим государствам на постсоветском пространстве;

– раскрытии ключевых аспектов стратегических национальных интересов США и России, определяющих мотивы поведения двух государств в отношении постсоветских государств, с точки зрения политических, экономических и военных проблем;

– выявлении механизмов влияния США на постсоветском пространстве с использованием политических, экономических и военных рычагов, места и роли в этой деятельности официальных государственных структур, неправительственных организаций, теневых лоббистских сил;

– определении основных направлений геополитического противоборства между Соединенными Штатами и Российской Федерацией с учетом глобальной важности Евразийского континента в геополитической структуре мира и его роли в стратегических концепциях США;

– моделировании возможных сценариев развития отношений России с государствами СНГ в случае реализации различных вариантов интеграции на постсоветском пространстве и за его пределами.

Практическая значимость.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы соответствующими государственными структурами при выработке стратегии геополитического развития Российской Федерации.

Отдельные положения диссертации могут стать основой для дальнейших как теоретических, так и прикладных исследований по геополитике и геостратегии России и США в отношении государств постсоветского пространства.

Диссертационное исследование может служить быть использовано при разработке внешнеполитической стратегии России в отношении пространства СНГ, в частности Грузии и Украины.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение и в учебном процессе, для подготовки общих и специальных курсов, учебных и учебно-методических пособий по социально-политическим дисциплинам, в частности для чтения спецкурсов по внешней политике России и США на постсоветском пространстве.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась на кафедре политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета. Основные положения и выводы исследования изложены автором в ряде опубликованных статей и в ходе выступлений на конференции студенческого научного общества МГЛУ «Международные отношения и современные проблемы безопасности» (28 февраля 2008 года), международной научно-практической конференции «Геополитическая структура мира – 21 век» (Академия геополитических проблем, 17-18 ноября 2009 года), а также на межвузовской научно-практической конференции молодых ученых «Этноконфессиональные факторы укрепления единства России и расширения диалога на пространстве СНГ» (МГЛУ, 18 июня 2010 года). Основные положения и выводы диссертации активно используются в процессе преподавания дисциплин: «Мировая политика и международные отношения», «Политический анализ и прогнозирование» на кафедре политологии МГЛУ.

Положения, выносимые автором на защиту:

1. На протяжении всего своего существования Россия являлась тотальным геополитическим противником Америки. Позиционная геополитическая война с Россией составляла и составляет сущность всей евразийской геополитики Соединенных Штатов.

2. Развал СССР, существенный вклад в который внесли Соединенные Штаты, и образование на его месте новых независимых государств, вызвали масштабный геополитический сдвиг на всем глобальном и постсоветском пространстве, однако, они не изменили ситуацию в отношениях между Россией и США. Столкновение геополитических интересов двух стран продолжает оставаться основой их глобального соперничества и жестко проявляется в противоборстве в рассматриваемом регионе.

3. Критическими узлами соперничества России и США на постсоветском пространстве стали Грузия и Украина. Слабость государственных структур, непрочность позиций правящих верхушек, их зависимость от политической и финансовой поддержки США толкает часть элиты этих стран на попытки сплочения нации против России как «главного врага» и виновника всех бед. Апелляция к США и НАТО встречает понимание и поддержку со стороны Америки, использующей и формирующей ситуацию в собственных интересах.

4. Интересы США связаны с доступом к природным ресурсам и стратегически значимым коммуникациям, созданием инфраструктуры геополитического влияния в Евразии. Немаловажную роль играют и военно-стратегические устремления Америки, направленные на усиление своего присутствия в российском приграничье. Отсюда стремление США к углублению противоречий между Россией и другими странами СНГ, минимизации российского влияния, вытеснения России из «жизненно важных» для себя географических зон.

5. Интересы Российской Федерации на пространстве СНГ связаны с необходимостью сохранения единого культурно-цивилизационного, политического, экономического и военно-стратегического пространства с учетом выстраивания новых приоритетов в области внешней политики. Поэтому для нее первоочередная задача – удержать отношения с бывшими республиками СССР, укорененные в истории и основанные на культурной и языковой общности, сохраняющейся хозяйственной взаимозависимости,

неразделимости проблем безопасности в рамках общих подходов и уважения позиций друг друга. Играя системообразующую роль в СНГ, России жизненно важно сохранить здесь свое лидерство.

6. Россия пока менее успешна в сохранении, а тем более в продвижении своих интересов. Причинами этого можно считать упущенное в 1990-е годы время, несопоставимость с американскими финансовыми, материальными и иными ресурсами, отсутствие у России геополитического проекта развития СНГ, другие политические просчеты. В то же время ситуация для нее не фатальна. Во-первых, усиливается ресурсная база внешней политики России, во-вторых, налицо все признаки политической воли ее руководства в отстаивании своих целей, в-третьих, прочитываются намерения по воссозданию православно-славянской и русско-тюркской цивилизационных матриц.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

II. Краткое содержание диссертации.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, устанавливаются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе I** – «Эволюция политики США в отношении СССР и постсоветского пространства» - автор анализирует формирование и развитие экспансионистской направленности американских геополитических интересов по отношению к России, Советскому Союзу и постсоветским государствам на различных исторических этапах становления Соединенных Штатов в качестве мировой державы.

В 1823 г. президентом США Дж.Монро в его ежегодном послании конгрессу была сформулирована доктрина, носившая изоляционистский

характер, в которой США провозглашали обе части американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации, превращая тем самым Западное полушарие в свою вотчину.

Американское руководство вплотную занялось разработкой глобальных экспансионистских геополитических планов в 80-90-е годы XIX в. Автором геополитической предопределенности американского могущества явился адмирал А.Мэхэн. Геополитически важной частью Евразии для А.Мэхэна являлась полоса между 30-й и 40-й параллелями, и грядущий захват Евразии должен был начаться с установления американского контроля над этим пространством.

Геополитические концепции А.Мэхэна развил в начале XX века полковник М.Хаус, сформулировавший идею установления мирового господства США. Вместе с экспансионизмом Соединенных Штатов развивался и комплекс американского превосходства.

Впервые национальная концепция, в которой изложены обоснования притязаний США на роль лидера мирового сообщества, была выдвинута президентом США В.Вильсоном в начале 20-х годов XX века. Основным препятствием на пути реализации «американской мечты» стал Советский Союз, выдвинувшийся таким образом в число наиболее опасных геополитических соперников Соединенных Штатов.

Однако вплоть до Второй мировой войны концепция притязаний на лидерство в мире не получила широкого распространения и поддержки в американском обществе. По мере того, как Соединенные Штаты выходили на «международную арену», масштабы их притязаний на роль мирового лидера и «спасителя» человечества от всевозможных глобальных вызовов возрастали.

Вторая мировая война нанесла сокрушительный удар по многополярности. Еще в ее недрах стали зреть предпосылки для превращения многополярной структуры мира в двуполярную. К концу войны обозначился колоссальный отрыв двух держав – СССР и США – от всех

остальных государств по совокупности военных, политических, экономических возможностей и идейному влиянию.

После завершения Второй мировой войны США стали самой развитой в экономическом, технологическом и военном отношении страной несоциалистического мира. К этому времени на вооружении Вашингтона появилась и новая геополитическая доктрина американского учёного Н.Спайкмена, в которой он объединил идеи А.Мэхэна и Х.Маккиндера в рамках модели «хартленд-римленд»: «Кто контролирует римленд, господствует над Евразией; кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира».

В великую державу превратился и Советский Союз, сформировавший в результате окончания войны обширные и очень важные зоны геополитического влияния в Европе и Азии, что позволило ему стать безоговорочным лидером новой геополитической конфигурации – мировой социалистической системы. Тотальный советский контроль над странами Центральной и Восточной Европы стал сильнейшим раздражителем и потенциальным вызовом геополитическим устремлениям Соединенных Штатов.

Принятый США после окончания Второй мировой войны пресловутый меморандум Совета национальной безопасности 68 (NSC-68) от 1950 г., являлся геополитическим планом завоевания мира. Согласно этому плану в будущем американская внешняя политика должна быть направлена на разрушение и расчленение Советского Союза, государства, являющегося «сердцевинной» (Heartland) Евразийского континента.

Геополитический интерес к территории, на которой существовали Российская империя и ее преемник Советский Союз, возник у американских политиков не после развала СССР, а еще в конце XIX в. Исторически так сложилось, что одной из констант внешней политики США, независимо от партийной принадлежности той или иной администрации Вашингтона, стала нарастающая тенденция к экспансии и неистребимое желание устроить мир по собственному подобию.

29 декабря 1991 года СССР перестал существовать. Доминирующей державой на земном шаре стали США. Главным политическим итогом этой гигантской геополитической битвы явилась кардинальная трансформация геополитической конфигурации. Результаты распада СССР самым непосредственным образом отразились на доктрине национальных интересов США. Теперь ее сутью стала не борьба против коммунизма, а навязывание американских ценностей по всему миру и утверждение верховенства США в мире.

Именно США выступили в роли демиурга в деле создания большинства антироссийски направленных организаций и структур на постсоветском пространстве. Нельзя не отметить, что благодаря великолепно отлаженному механизму взаимодействия посольств США с высокопоставленными чиновниками стран бывшего СССР, Вашингтон приобрел исключительное влияние на принятие внутри- и внешнеполитических решений по важнейшим геополитическим проблемам на пространстве бывшего СССР. США сыграли большую, если не решающую, роль в организации и проведении «цветных революций» на постсоветском пространстве. Усилия по «демократизации» государств постсоветского пространства приобрели особую интенсивность после прихода в 2001 году в Белый дом администрации Дж.Буша-мл.

Одним из инструментов отрыва от России новых независимых государств и ослабление позиций Москвы на постсоветском пространстве стала разработанная руководством НАТО программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), нацеленная на взаимодействие и постепенное переустройство вооруженных сил стран-участниц по нормам и стандартам НАТО и под руководством альянса. Как только в январе 1994 г. программа ПРМ была официально принята, в том же году к ней присоединились Азербайджан, Грузия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Украина.

В качестве одного из способов ослабления позиций России явилось формирование на постсоветском пространстве альтернативных СНГ

интеграционных объединений и группировок. Таковой, в частности, стала созданная в мае 1997 г. в Страсбурге организация в составе Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины (ГУАМ).

Таким образом, ландшафт постсоветского пространства за 18 лет кардинально изменился, и, несмотря на наличие противоречивых тенденций, общий вектор этих изменений вполне благоприятен для США. Им удалось заметно потеснить Россию в ее недавно заповедном для них «ближнем зарубежье». Углубилась фрагментация прежде геополитически единого (и социокультурно интегрированного, несмотря на различия) ареала. Запущены альтернативные интеграционные структуры (ГУАМ) и крупные международные проекты без российского участия, но под американским патронажем (нефтепровод Баку – Джейхан, газопровод «Набукко»). Постсоветские государства, включая Россию, вовлечены на той или иной институциональной основе в постоянные контакты с НАТО, отодвинут, но не снят с повестки дня вопрос о вступлении в евроатлантические структуры Грузии, Украины и потенциально других стран. Американские военные, совершив «прорыв» в бывшие советские республики Центральной Азии, создали там базы. Сделаны шаги к интернационализации «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве. Окрепли и в ряде государств пришли к власти элиты, выступающие под флагом демократии и проникнутые не только стремлением в евроатлантические структуры, но и антироссийским духом.

В главе II – «Механизмы реализации политики США через политические элиты постсоветских государств (на примере Украины и Грузии)» - автором уделяется особое внимание выявлению особенностей нетрадиционных методов оказания давления на социально-политическую обстановку в новых независимых государствах.

После распада Советского Союза в отличие от России, которая унаследовала столицу и кадры распавшегося общего государства, в новых независимых государствах формирование структуры власти,

государственной элиты, национальной внутренней и внешней политики шло практически с чистого листа. Россия, занятая своими внутренними проблемами, практически не участвовала в этом процессе. Зато самое активное участие в нем приняли государственные структуры, всевозможные неправительственные организации и лоббистские структуры США такие, как государственный департамент, совет национальной безопасности, «Фридом хаус», фонд Карнеги, Национальный демократический институт и т. п. Через активную работу своих представительств в странах СНГ, предоставление грантов, организацию выездов для обучения политическим технологиям они формировали проамериканскую политическую элиту. Особенно показательна деятельность всех этих структур на территории Украины и Грузии.

Так, в принятой палатой представителей и сенатом конгресса США резолюции № 120 от сентября 1996 года в категорических формулировках было предписано, что надлежит делать президенту, парламенту и правительству «независимой» Украины на пути «демократизации», в том числе по противодействию реинтеграции государств бывшего Советского Союза. Предотвращение объединения в любой форме Украины и России рассматривалось американскими политиками наилучшей гарантией против имперского возрождения России, что, по их мнению, изменило бы геостратегическое равновесие в Европе в целом.

В июле 2004 года палата представителей приняла резолюцию, в которой исполнительной власти США предписывалось ввести против Украины санкции, если будут обнаружены нарушения во время президентских выборов.

Мощным средством воздействия на формирование благоприятной для Вашингтона обстановки и обеспечения влияния по-прежнему остается «пряник» в виде финансовой и иных форм помощи. Так, по неоднократно публиковавшимся в прессе данным, США вкачивали в Грузию и Украину миллионы долларов на «оранжевый» переворот. Уже на начало

2004 года, года последовавшего за приходом к власти М. Саакашвили, американская помощь Грузии составила около 1,3 млрд. долл.

В свою очередь международные неправительственные организации (НПО) зондировали общественное мнение, содействовали контактам политических партий, их лидеров и функционеров с представителями политического истеблишмента США. Параллельно осуществлялся сбор необходимой информации о структуре, качестве, потенциале и перспективах развития общественно-политической обстановки в стране. Выделялись средства на создание большого количества местных неправительственных организаций, на проведение занятий со специалистами по СМИ и праву, на обучение методам организации кампаний гражданского неповиновения. Международный республиканский институт и Национальный демократический институт организовали учебные программы для украинских оппозиционных партий, которые позже вошли в коалицию, руководимую В. Ющенко.

В подготовленном накануне выборов в Грузии американскими специалистами и озаглавленном «Кмара-03: Кампания за свободные и справедливые выборы» документе подробно перечислены методы гражданского неповиновения: возведение баррикад, захват земель ненасильственными методами, насмешки над выборами, снятие одежды догола в знак протеста, грубые жесты, насмешки над должностными лицами, демонстративные похороны, политический траур, люстрация секретных агентов, ненасильственное преследование. В общем, судя по перечню методов, речь идет об организации кампании неповиновения действующей власти и давления на нее на всех уровнях. Здесь и забастовки всех видов, голодовки, оккупация ненасильственными методами, представление поддельных документов, блокирование информационных линий, снятие указателей, бойкот выборов, отказ от уплаты налогов, отказ от должности и работы с правительством. В списке есть и такой метод, как восстание.

Важным элементом в механизме оказания политического давления, умело налаженного американцами, стало создание атмосферы страха среди правящей элиты перед возможными последствиями использования силы против организаторов и участников акций неповиновения. Возмездие могло последовать в виде судебного преследования, блокирования счетов в западных банках, ареста имущества.

Таким образом, администрация США выстроила многоуровневую систему представления и продвижения своих интересов на постсоветском пространстве. На верхнем – государственном - уровне располагаются государственные органы – прежде всего государственный департамент, совет национальной безопасности, аппарат вице-президента. Второй уровень – негосударственный или некоммерческий. Это особая и наиболее влиятельная группа неправительственных организаций, которая получает государственное финансирование. Третий уровень – лоббистские компании (юридические, GR- и PR-компании).

В главе III – «Направления геополитического противоборства России и США на постсоветском пространстве» – диссертант обращает особое внимание на содержание геополитического противоборства между США и Россией как главную составляющую политики Соединенных Штатов на постсоветском пространстве, основу построения российско-американских отношений.

Ареной геополитического противоборства между США и Россией стало практически все постсоветское пространство. Разновекторные политические и экономические процессы здесь приняли характер жесткого геополитического противоборства. С одной стороны, это бывшие советские республики, которые продолжают ориентироваться на Россию. Речь идет, прежде всего, об Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, а также таких государственных образованиях как Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия. В то же время в орбиту антироссийской стратегии оказались вовлеченными страны Балтии, Грузия, Молдавия, Украина, Азербайджан.

Внешняя политика России в начале 1990-х гг. испытывала серьезные ограничения, вызванные последствиями распада СССР, сложностями переходного периода, трудностями в самоопределении в качестве субъекта в мировой политике. Готовность России пойти на многое ради партнерства с США не привела к ощутимым результатам: не было получено широкомасштабной экономической помощи, произошло расширение НАТО, Россию часто критиковали за политику в странах СНГ и т. д. В это время политика со стороны США продолжала основываться на стремлении максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления на постсоветском пространстве.

В принципе в Вашингтоне всегда уделяли внимание прочности американских позиций в Евразии. Однако американцев занимали почти исключительно опорные точки в ее прибрежно-островной зоне. Лишь в последние 18 лет «эпицентр» американской политико-стратегической активности сместился к глубинным материковым частям евразийского континента.

Главный вектор политики США в отношении постсоветских государств направлен на сокращение экономического и политического присутствия России в регионе и создание условий, обеспечивающих невозможность восстановления ею своего влияния. Вторая важная составляющая противоборства – борьба за энергетические ресурсы, стремление ослабить зависимость бывших советских республик от системы российских коммуникаций.

Особый интерес США в последние годы проявляют к Центрально-Азиатскому региону. Военное проникновение США в регион и резкое усиление их политического влияния на ряд государств стало основным элементом новой геополитической обстановки в Центральной Азии. Свои цели в Центрально-Азиатском регионе США открыто выразили в концепции «Большой Центральной Азии» (БЦА), согласно которой Соединенные Штаты намерены превратить территории пяти центрально-азиатских государств –

Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана – в единое военно-стратегическое и геополитическое пространство, по сути навязав ему внешнее управление в виде одной из мягких форм протектората. В широком смысле проект БЦА можно назвать стратегической матрицей, используемой США в отношении Центральной Азии, Каспийского региона и Афганистана для управления в нужном ключе геополитической, военно-политической и геоэкономической обстановкой.

Активизация роли России в мире в целом и в Центрально-Азиатском регионе в частности стала началом «выдавливания» США из региона. Руководители центральноазиатских республик стали с опасением относиться к США, видя в них угрозу своему независимому существованию, а властвующие элиты увидели угрозы в лице «цветных революций», организованных и финансируемых США. По-видимому, это было основной причиной отказа Туркменистана от постройки экономически выгодного газопровода по дну Каспийского моря. Несмотря на усилия США стимулировать участие Казахстана в западноориентированных трубопроводах большая часть казахской нефти и газа продолжает течь в Россию. Сохранение своей ключевой роли на постсоветском пространстве – один из приоритетов политики Российской Федерации.

Несмотря на множество разобщающих факторов, сопровождавших после распада Советского Союза суверенное развитие каждой постсоветской республики, общее историческое прошлое, экономические, культурные, языковые и другие традиционные связи все же обусловили определенное стремление и Российской Федерации, и постсоветских республик к взаимодействию и интеграции. Проект «Евразийского союза» казахстанского президента Н.Назарбаева постепенно реализуется через Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ и другие структуры.

Интерес к интеграционным идеям и проектам на постсоветском пространстве вполне обоснован. После распада СССР, в условиях идейного вакуума, именно евразийство оказалось востребованной идейной

концепцией. Евразийская концепция как объединительная идеология постсоветских государств, желающих сохранить значимость и уникальность национальных культур в рамках единой цивилизации, представляется более приемлемой, нежели идеология западная, а точнее - американоцентристская, с ее неизбежностью движения к единой унифицированной цивилизации, к единым стандартам и ориентирам развития, скопированным с западных обществ.

В последние годы интенсивность геополитического соперничества резко возросла, а фронт этой борьбы вплотную приблизился к границам России.

Нынешние США откровенно претендуют на роль новой сверхдержавы Евразии – отсюда неизбежность противоборства. Почему именно Евразии? На этом континенте расположены самые политически устойчивые и динамично развивающиеся государства мира. Здесь же расположены Китай и Индия, страны с самым большим населением. И главное, здесь находятся потенциальные соперники Америки. Евразия «собрала» шесть стран с самыми большими после США бюджетными доходами и расходами и почти все державы, имеющие ядерное оружие. На Евразию приходится 75 процентов населения Земли, 75 процентов энергетических ресурсов, 60 процентов мирового валового продукта. Общая потенциальная мощь Евразии превосходит мощь США.

Вот почему все, что происходит с перераспределением власти на континенте, имеет решающее значение при выработке Америкой своих глобальных приоритетов, призванных исключить саму возможность образования коалиций, способных оспорить лидерство США. Поэтому нейтрализация, ослабление России рассматриваются аналитиками ЦРУ как необходимое и обязательное условие будущей политической и экономической безнаказанности Америки. Она сможет тогда сосредоточиться на противоборстве с Китаем.

Намерение США закрепиться в поясе «Украина–Грузия–Узбекистан–Таджикистан–Киргизия» представляется не просто актом вытеснения России из зоны ее традиционного влияния, а первым элементом изоцирковой дуединой стратегии, второй неотъемлемой частью которой является бесконфликтная интеграция России в систему нарождающихся интересов США в этой части мира. Наднациональным проектом на этом пути является мировая американская империя, т. н. «благожелательная Империя» («benevolent Empire») Р.Кэйгана и У.Кристола.¹⁷ Этот проект реализуется США начиная с 90-х годов прошлого века и предполагает однополярный американоцентричный мир и всеобщее преобладание либерально-демократической американской социально-экономической и политической модели.

Если Россия выбирает стратегическое направление на многополярный мир, она мгновенно усиливает собственный геополитический статус и свое легитимное место в раскладе мировых сил. Не входя ни в один проект, балансируя между полюсами – Европа, исламский мир, Китай – Россия заинтересована в том, чтобы поддерживать каждый из них в общей системе оппонирования однополярным устремлениям США. В таком случае национальная идентичность России определяется на основании двух факторов: противостояние американоцентричному глобализму и самостоятельная, независимая позиция в отношении всех крупных полюсов. Будучи антиамериканской, Россия не должна быть ни европейской, ни исламской, ни китайской, и именно в этом балансе она получает возможность выработать свой собственный «большой проект», избрать свое место в системе нового миропорядка. Но стать мировым игроком первого уровня Россия сможет только при условии тесных союзнических отношений с Беларуссией и Украиной на западном стратегическом направлении, Азербайджаном (а затем и Грузией) на Кавказе и с центрально-азиатскими государствами на Юге.

¹⁷ Kagan R., Kristol W. The Present Danger // The National Interest. Spring 2000. P. 42.

В **заключении** автор подводит итоги исследования, формулирует выводы и дает прогноз развития российско-американских отношений в контексте противоборства РФ и США за влияние на постсоветском пространстве.

Под механизмом политического влияния следует понимать совокупность таких компонентов, которые в результате деятельности разнообразных субъектов приводят к существенному изменению объекта. В практическом плане сущность данной категории определяется разнообразием конкретных форм и способов осуществления политического влияния как системного механизма. В диссертации раскрывается авторский вариант указанного механизма влияния США на постсоветском пространстве, который включает три компонента:

- институционально-организационный: структуры, участвующие в продвижении интересов США (государственные структуры, негосударственные (некоммерческие) организации и лоббистские компании);
- функционально-деятельностный: способы оказания влияния на социально-политическую обстановку (давление, санкции, подкуп чиновников государственного аппарата, политической элиты постсоветских государств), работа с «независимой» оппозицией, организация GR-, PR-акций;
- мировоззренческо-ценностный: методы манипулятивного воздействия (информационно-психологические, экономические и социально-политические).

Осуществив гигантский эксперимент на постсоветском пространстве по разрушению плановой экономики, культурно-цивилизационной общности, единой оборонной системы, Вашингтон попытался реализовать и политический эксперимент – путем «цветных революций» сместить старую коммунистическую элиту и привести к власти прозападно настроенные режимы. Несмотря на все усилия, США не смогли добиться окончательного разрыва связей между бывшими республиками СССР – участниками СНГ, в которых еще сохранили свою силу и влияние сформировавшиеся в советском

обществе традиционные ценности – цивилизационная общность, историческая судьба, диалог культур, уважение социальных и культурных прав всех наций и народностей.

В американском однополярном мире для России нет места как самостоятельному и независимому государству. США хотели бы, чтобы Россия послушно следовала в фарватере американской политики. Но Россия, исторически привыкшая быть самостоятельным мировым игроком, никогда с этим не согласится. Сотрудничество по определенным вопросам на отдельных исторических промежутках возможно, партнерство в общеисторическом понимании слова – никогда.

Отношения России и США уже не являются несущей осью мирового порядка, а значимость двусторонних связей снизилась для обоих государств. Тем не менее, в ближайшие несколько десятилетий Соединенные Штаты будут занимать ключевое место во внешней политике России и во многом определять не только место РФ в мировой экономической и политической системе, но и перспективы отечественной модернизации.

Метод моделирования позволяет сделать вывод о том, что в краткосрочной перспективе (3 – 5 лет) российско-американские отношения возможно продолжат тренд на ухудшение, что связано с возрастанием геополитических амбиций России и отсутствием «плана геополитического отступления» от однополярного мира у США.

Основные положения диссертационного исследования Касюка Л.А. изложены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК России:

1. Касюк Л.А. Украина на перепутье // Дипломатическая служба. – 2009. – № 1. – С. 14 – 22.

2. Касюк Л.А. Есть ли шанс у Грузии? – Геополитика и безопасность. – 2009. – № 2-3 (6-7). – С. 76 – 83.

3. Касюк Л.А. Политика США на постсоветском пространстве в Центральноазиатском регионе // Вестник МГЛУ. – 2010. – Выпуск 2 (581). – С. 89 – 106.

4. Касюк Л.А. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве как фактор противодействия политике США в условиях перехода от биполярного к многополярному миру // Вестник МГЛУ. – 2010. – Выпуск 25 (604). – С. 54 – 80.

Публикации в других изданиях:

1. Касюк Л.А. Трансформация современной украинской политической элиты // Дипломатика. – 2008. – № 1. – С. 142 – 146.

2. Касюк Л.А. Политическая элита Украины. Учебное пособие. – М.: МГЛУ, 2009. – 266 с.

Общий объем научных публикаций по теме исследования около 21 п.л.